

Культура и технологии

электронный мультимедийный журнал

Journal Homepage: <https://cat.itmo.ru>

ISSN 2587-800X

Адрес статьи / To link this article: <http://cat.itmo.ru/ru/2024/v9-i2/519>

Цифровое культурное наследие: между формой и содержанием

А. А. Никонова

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

a.nikonova@spbu.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению перспективных направлений развития цифровых технологий в гуманитарных исследованиях, что обусловлено активным развитием как цифровых форм представления гуманитарного знания, так и цифровых инструментов проведения гуманитарных исследований. Постоянное развитие информационного общества привело к появлению и развитию феномена цифрового наследия, а его сохранение является актуальной задачей в пространстве динамично меняющихся технологий. Акцент в статье делается на анализе результатов изучения в научной литературе понятийного дискурса цифрового наследия, его структуры и определения структурных и содержательных критериев обособления цифрового культурного наследия. Автор, рассматривая цифровое культурное наследие как сложную структуру, предлагает для описания специфики нового феномена опираться на критерий ценности и рассматривать его в контексте содержания культурного наследия, сравнивая одновременно с ценностными аспектами объекта культурного наследия (ОКН). Такая трактовка позволяет для изучения и сохранения цифрового наследия использовать общие подходы, разработанные и используемые в практике сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: информационные технологии, культурная среда, цифровое наследие, цифровое культурное наследие, культурные ценности, культурный ресурс, оцифровка, историческая память

Современные дискуссии о результатах использования информационных технологий, о росте объема информации, о применении технологий обработки Big Data в культуре ставят на первый план изучение нового феномена — цифрового культурного наследия. За последние пять лет этой теме были посвящены не только научные и научно-популярные статьи, но и обобщающие монографии и сборники статей, в которых анализируются в большей степени прикладные вопросы процесса цифровизации объектов культуры в различных культурных и социальных институциях России.

В тоже время исследователи отмечают, что решение научно-практических проблем требует более детального изучения теоретических вопросов, среди которых выделяется изучение основных тенденций формирования понятийного аппарата цифровой культуры. Так в монографии «Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы» первая глава посвящена теоретико-методологическим и правовым аспектам цифрового наследия, в которой рассмотрены основные термины, такие как «цифровое наследие»,

«культурные ценности», «информационное общество», «цифровая экономика», «цифровая среда» и другие [1]. Цифровое наследие определяется как новый вид наследия, объединяющий «ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях» [2].

Можно заметить, что термин «цифровое наследие» шире, чем понятие «цифровое культурное наследие», которое является одной из разновидностей цифрового наследия. Такое расширение культурных и информационных феноменов в гуманитарном знании требует применения нового аналитического подхода. Прежде чем выявить существенные характеристики феномена «цифровое наследие» целесообразно выстроить иерархию и соподчиненность всей структуры понятийного дискурса современной культурной среды, в которой формируется цифровая культура, одной из форм которой и является цифровое культурное наследие.

Фундаментальные понятия «культурная среда» и «культурная форма» подробно проанализированы российскими исследователями в области философских, социальных и гуманитарных наук [3, 4]. Краткий обзор историографии изучения этих терминов представлен в диссертационном исследовании «Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик для сохранения культурного наследия (на материале анализа культурной деятельности Сибирского Федерального университета) О. Н. Пикова [5]. Складываются два возможных исследовательских подхода. Первый включает цифровую культуру в культурную среду; второй отдельно выделяет наряду с культурной средой новый феномен — «цифровую среду» или «электронную культуру». Таким образом, в процесс развития и трансформации современной культуры вводится синтез двух сред: культурной и электронной (цифровой). Каждая из них имеет свои функции, свойства и характеристики.

В данном исследовательском поле возникает необходимость анализа особенностей феномена «электронная / цифровая среда» и цифровых форм, которые она создает. Одновременно исследователи вводят новый таксон «цифровое культурное наследие» (ЦКН). Взаимосвязь двух явлений и понятий, им соответствующих, требует уточнений. Термин «цифровое наследие» маркирует только способ создания и презентации феноменов культуры, в то время как «цифровое культурное наследие» содержательно тесно связано с уже существующими понятиями «культурного наследия» и «объект культурного наследия». В определении «цифровое наследие» приоритетным критерием является информационно-компьютерная технология, используемая для создания, презентации и сохранения объекта реальности.

Одна из первых попыток определить различия цифрового наследия и цифрового культурного наследия была дана в первой главе Хартии о цифровом наследии (2003 г.) [2]. Вероятно, на современном этапе развития информационных технологий и гуманитарного знания мы можем принять критерий наличия информационных технологий как доминирующий при различении цифрового и нецифрового наследия. Однако, одного критерия недостаточно для понимания сущности цифрового культурного наследия. Теоретической базой изучения цифрового культурного наследия должен стать сравнительный анализ его с феноменом «культурное наследие», с его базовыми характеристиками и, прежде всего, с понятием «культурная ценность». Только проведя такой сравнительный анализ, удастся выделить значимые критерии цифрового культурного наследия, его эпистемологический ресурс.

Определений культурного наследия в исследовательской литературе много, и данный процесс имеет длительный временной период своего становления [6]. Некоторые исследователи предлагают еще один вариант термина — это культурно-историческое наследие (КИН). Обобщая имеющиеся подходы к пониманию сущности культурного наследия, кроме достоверности, целостности, сохранности и доступности, следует выделить следующие критерии:

- 1) это часть общественного и государственного достояния;
- 2) материальное и нематериальное богатство, представленное в предметной сфере, событиях и явлениях;
- 3) это культурный, экономический и социальный капитал невосполнимой ценности;
- 4) форма закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества.

Важным критерием культурного наследия является понимание того, что утраты объектов культурного наследия (ОКН) ведут к духовному оскудению, разрыву исторической памяти и не могут быть компенсированы развитием современных технологий и оцифровкой (дигитализацией) ОКН, в частности, поскольку не могут быть воссозданы вновь [7]. Поэтому анализ содержательных критериев культурного наследия снимает вопрос о том, в каком отношении находятся цифровое и нецифровое наследие. Цифровое наследие является только одной из форм бытования и сохранения культурного наследия (нецифрового), т.е. они соотносятся не как часть и целое, а как две формы одной из структур уникальной социотехнической системы.

Однако остается не до конца раскрытым вопрос о качественных характеристиках феномена цифрового культурного наследия; имеет ли оно какие-то новые или дополнительные качественные критерии по сравнению со всеми остальными формами культурного наследия? Отвечая на этот поставленный и не всегда очевидный вопрос, мы должны обратиться к ценностным аспектам цифрового культурного наследия и его типов. Так, некоторые исследователи рассматривают цифровое культурное наследие (или цифровое наследие культуры (ЦНК)) как новый уникальный ресурс человеческих знаний, выделяя и анализируя его гносеологические критерии. В данный ресурс включаются «взаимодействующие цифровые объекты (комплексы объектов ЦНК), подсистемы их создания, хранения и использования, а также группы людей, обслуживающих или использующих его» [7]. В таком случае, оценивая гносеологический потенциал цифрового культурного наследия, нам не обойтись без оценки таких явлений как информация и знание, подлинность и копия, что влечет за собой определение культурной ценности объектов цифрового культурного наследия.

Существующее в культуре наследие имеет иерархическую структуру: от общемирового (Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО) до локального (национальные стратегии сохранения ОКН.). Оно делится на материальное и нематериальное наследие. В его структуре выделяются особо ценные объекты культурного наследия. Объекты культурного наследия делятся также на движимые (музейные предметы) и недвижимые (памятники архитектуры и сложные средовые комплексы). Сложная структура мирового культурного наследия требует особых мер защиты и актуализации.

Цифровое культурное наследие также имеет сложную структуру, ее основой может служить схема, принятая многими исследователями. Она предполагает построение классификации объектов цифрового культурного наследия в зависимости от характера их формирования. Выделяют две группы:

- 1) изначально созданные в цифровой форме (материалы «цифрового происхождения») (digitally born materials);
- 2) оцифрованные материалы, являющиеся электронным представлением объектов реального мира (физических или аналоговых) (digitized materials) [7].

На Международных конгрессах ЮНЕСКО по цифровому наследию (2013, 2015 гг.) была предложена классификация из пяти основных типов цифрового наследия: археологическое / архитектурное наследие, нематериальное культурное наследие, движимые культурные реликвии и музеи, старинные книги и архивы, Интернет и новые медиа с цифровым художественным оформлением, а также творческий контент. Основным критерием данной структуры, вероятно, является результат человеческой деятельности в аналоговой и цифровой форме. Схожесть четырех типов цифрового наследия в предложенной структуре со структурой культурного наследия позволяет нам поставить вопрос о недостаточном обосновании критериев данной классификации.

Кроме того, многие исследователи считают, что при изучении особенностей цифрового наследия необходимо учитывать наличие программного компонента, поскольку компьютерные программы, определяющие порядок работы ЭВМ при создании цифрового продукта, следует также отнести к цифровому наследию и возможно выделить их в отдельную группу. В то же время коллектив авторов монографии «Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы» создает трехчастную структуру цифрового наследия, в которую вводит три группы объектов:

- 1) «изначально созданные в электронной форме и сгенерированные исключительно посредством программных средств и электронно-вычислительных ресурсов (электронные документы, веб-сайты, программы для ЭВМ, имейл-переписка, графические и аудиовизуальные материалы, созданные посредством специальных программ);
- 2) изначально созданные в электронной форме и являющиеся виртуальными «оттисками» реальных процессов и предметов, созданные в процессе социальной практики (материалы цифровых аудио- и видеозаписей, цифровые фотоснимки, материалы трехмерного сканирования различных предметов;
- 3) изначально созданные как цифровые копии материальных объектов наследия в целях сохранения, научного исследования или популяризации соответствующих оригиналов» [1].

Если для определения статуса цифрового наследия объектов двух первых групп авторы предлагают применять правовые и специфические критерии, например, учитывать мнение и оценку экспертов, то третью группу они «автоматически» считают цифровым культурным наследием, уравнивая таким образом ценностные критерии копии и подлинника. В результате нам предлагается размывание, а впоследствии и уничтожение ценностных доминант подлинника ОКН. Вероятно, целесообразно рассмотреть этот вопрос иначе, и цифровые копии объектов культурного наследия (ОКН) исключить из цифрового культурного наследия. Следует согласиться с позицией Л. А. Прониной, которая пишет, что «в настоящий момент не существует не только четкого определения, что же мы понимаем под сохранением цифрового наследия, но мы достаточно слабо представляем себе сущность самого понятия “цифровое наследие”» [8].

Появление новых информационно-коммуникативных способов хранения и актуализации совокупного знания и культурных благ создают проблемы определения ценностных критериев обоих вариантов существования и сохранения цифрового культурного наследия. И, если для культурного наследия на аналоговых носителях критерии ценности и меры сохранения, такие как: система охраны памятников истории и культуры, методы их консервация и реставрация, музеефикация и ревалоризация ОКН в основном определены и методически разработаны, то для цифрового наследия на данном временном этапе наиболее остро стоит задача выделения из всего корпуса цифрового наследия объектов цифрового культурного наследия и оценки надежности способов их сохранения (ОЦКН), поскольку именно сохранение уже имеющегося знания, но на другом типе носителя, является в этом случае приоритетным.

Возвращаясь к вопросу ценностных критериев цифрового культурного наследия, следует выделить две тенденции, которые требуют детального анализа в цифровой гуманитаристике. Во-первых — это степень генерирования нового знания в объекте цифрового культурного наследия и, во-вторых, — каково влияние цифровизации или создания цифровой копии аналогового объекта культурного наследия на изменение или частичную утрату его первоначальной ценности.

Понятие «культурные ценности» отражает двойственную суть объектов культуры, являющихся одновременно объектами права собственности и культурного наследия. Не всякий объект наследия культурный среды может быть отнесен к ОКН. Статус ОКН получают уникальные объекты, имеющие дополнительную историческую, художественную, мемориальную или научную ценность. Определение культурной ценности было закреплено в Конвенциях ЮНЕСКО 1970 и 1993 гг. Так, в Конвенции 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия» был принят новый критерий «уникальности и незаменимости ценностей» [9].

Подводя итоги, следует понимать культурные ценности как незаменимые материальные и нематериальные объекты культуры, созданные человеком в результате творческого процесса, имеющие универсальную значимость, историческую, художественную и имущественную ценность, формирующие историческое сознание и мировоззренческие основы современного человека. Ключевым понятием в данной формулировке является фраза «созданные человеком в результате творческого процесса». Информационно-компьютерные технологии (ИКТ) — это только «инструменты», применяемые в различных формах деятельности (и творческой, в том числе) современным человеком. Все результаты этой деятельности включаются в наследие современной

культуры. Но не все они получают статус ОКН или ОЦКН. Только те, которые приобретут дополнительные ценностные критерии. Поэтому существенное значение для приобретения ценностных критериев цифрового культурного наследия должны иметь особенности современных информационных технологий.

Одновременно нельзя игнорировать и влияние современных глобальных изменений в развитии социума на ценностные трансформации в культуре. Процесс трансформации ценностных критериев в современной культуре связан с глобальными мировоззренческими трансгрессиями в культуре. Такие явления конца XX – начала XXI века как: стирание граней между высокой и массовой культурой, доминирование масс-медиа и Интернета влияют на понимание и интерпретацию ОКН и их цифровой формы. Так, например, Е. Шапинская отмечает, что сегодня наблюдается снижение ценности культурного наследия вследствие упрощения доступа к цифровым копиям [10]. Актуальные электронные технологии изначально предполагают лёгкую процедуру внесения изменений «цифровых изданий» в базе данных. Таким образом, происходит искажение достоверного знания, а информация приобретает более гибкую форму. Одновременно при дигитализации (оцифровки) культурного наследия не только искажается информация об объекте, но утрачивается часть качественного знания. За визуальным образом скрывается результат и процесс интерпретации ОКН. Возрастает риск утери фрагментов совокупного знания, созданного уже сегодня, в условиях деинституциализации акторов, отказа от участия в междисциплинарных проектах, прекращения их финансирования. Оценивая социальную значимость системы архивирования культурных процессов и цифрового культурного наследия, следует обратить внимание на неразработанность культурологических оснований подобного анализа. Таким образом, современный мир ставит перед человеком новые социальные, экономические и духовные проблемы. Именно поэтому всестороннее изучение памятников культурного наследия является необходимым условием предотвращения процесса разрушения и уничтожения национального богатства России.

Литература

- [1] Горлова И.И., Зорин А.Л., Гуцалов А.А. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы»: монография / отв. ред. А. В. Крюков. М.: Институт Наследия, 2021.
- [2] Хартия о сохранении цифрового наследия // ЮНЕСКО. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 04.11.2024).
- [3] Астафьева О.Н., Флиер А.Я. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды // Культурологический журнал. 2013. № 1. С. 1–15. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/182.html&j_id=13 (дата обращения: 04.11.2024).
- [4] Флиер А.Я., Полетаева М.А. Форма культурная // Тезаурус основных понятий культурологии. М.: МГУКИ, 2009. С. 65-68.
- [5] Пиков О.Н. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик для сохранения культурного наследия (на материале анализа культурной деятельности Сибирского Федерального университета). Автореферат дис. ... канд. культ. Красноярск, 2023. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/150176/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=m5s9dthn1o271373119> (дата обращения: 10.12.2024).
- [6] Актуальные проблемы сохранения природного и культурного наследия: сб. ст. М., 1995.
- [7] Петров С.Т., Тарасов А.А. Цифровое наследие культуры: проблемы формирования, развития и безопасности // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2014. № 11(133). С. 101-117.
- [8] Пронина Л.А. Информационные технологии в сохранении культурного наследия // Аналитика культурологии. 2008. № 3(12). С. 73-78. URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/428-article_11-4.html (дата обращения: 14.12.2024).
- [9] ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/ru> (дата обращения: 14.12.2024).
- [10] Шапинская Е.Н. Культурное наследие и вызовы цифровой эпохи: трансформация культурных форм и эстетических ценностей // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума "Россия: ключевые проблемы и решения", Москва, 20–21 декабря 2018 года / Ответственный редактор В.И. Герасимов. Выпуск 2. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 659-663.

Digital Cultural Heritage: between Form and Content

A. A. Nikonova

Saint-Petersburg State University, Russia

Abstract: The article is devoted to the consideration of promising areas for the development of digital technologies in humanitarian research. This is due to the active development of both digital forms of presenting humanitarian knowledge and digital tools for conducting humanitarian research. The constant development of the information society has led to the emergence and development of the phenomenon of digital heritage. And its preservation is an urgent task in the space of dynamically changing technologies. The article focuses on the analysis of the results of studying the conceptual discourse of digital heritage in the scientific literature, its structure and the definition of structural and substantive criteria for the isolation of digital cultural heritage. The author, considering digital cultural heritage as a complex structure, suggests that in order to describe the specifics of a new phenomenon, we rely on the criterion of value and consider it in the context of the content of cultural heritage, comparing it simultaneously with the value aspects of the object of cultural heritage. This interpretation makes it possible to use common approaches developed and used in the practice of preserving cultural heritage to study and preserve digital heritage.

Keywords: information technology, cultural environment, digital heritage, digital cultural heritage, cultural values, cultural resource, digitization, historical memory

References

- [1] Gorlova, I.I., Zorin, A.L., Gucalov A.A. (2021). Sohranenie cifrovogo nasledija v Rossii: metodologija, opyt, pravovye problemy i perspektivy. A.V. Krjukov (ed.). Moscow. Institut Nasledija.
- [2] Charter on the Preservation of Digital Heritage // UNESCO. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (accessed date: 04/12/2024).
- [3] Astafieva, O.N., Flier, A.Ja. (2013). Sociocultural modernisation: shaping a new cultural milieu. *Journal of Cultural Research*. No. 1. 1–15. Available at: http://cr-journal.ru/rus/journals/182.html&j_id=13 (accessed date: 04/12/2024).
- [4] Flier, A.Ja., Poletaeva, M.A. (2009). Forma kul'turnaja. In *Tezaurus osnovnyh ponjatij kul'turologii*. Moscow. MGUKI. 65-68.
- [5] Pikov, O.N. (2023). Rol' cifrovoj sredy v stanovlenii novyh kul'turnyh form i praktik dlja sohranenija kul'turnogo nasledija (na materiale analiza kul'turnoj dejatel'nosti Sibirskogo Federal'nogo universiteta). Avtoreferat dis. ... PhD cult. Krasnoyarsk. Available at: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/150176/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=m5s9dthn1o271373119> (accessed date: 10/12/2024).
- [6] Aktual'nye problemy sohranenija prirodnogo i kul'turnogo nasledija: sb. st. (1995). Moscow.
- [7] Petrov, S.T., Tarasov, A.A. (2014). Culture digital heritage: problems of formation, development and security. *Vestnik RGGU. Serija: Dokumentovedenie i arhivovedenie. Informatika. Zashhita informacii i informacionnaja bezopasnost*. No. 11(133). 101-117.
- [8] Pronina, L.A. (2008). Informacionnye tehnologii v sohranenii kul'turnogo nasledija. *Analitika kulturologii*. No. 3(12). 73-78. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyetehnologii-v-sohranenii-kulturnog> (accessed date: 14/12/2024).
- [9] UNESCO. Available at: <https://www.unesco.org/ru> (accessed date: 14/12/2024).
- [10] Shapinskaja, E.N. (2019). Kulturnoe nasledie i vyzovy cifrovoj jepohi: transformacija kulturnyh form i jesteticheskikh cennostej. In *Bolshaja Evrazija: Razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo: Ezhegodnik*. Materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah Obshhestvenno-nauchnogo foruma "Rossija: kljuchevye problemy i reshenija", Moskva, 20–21 dekabnja 2018 goda. V.I. Gerasimov (ed.). Iss. 2. Part 2. Moscow. Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN. 659-663.